

«Мы становимся тем, о чем думаем»

Будда

Он думал о том, почему дьявол хочет Хейвен, и чем больше он думал об этом, тем больше это не имело для него смысла. Это не может быть таким простым, если Люциферу был нужен только хороший правитель.

Сначала Замиэль подумал, что это может быть связано с тем, что Хейвен является дочерью ведьмы и демона, но комбинация, похоже, не принесла каких-либо особых качеств, которые были бы полезны для дьявола.

Но что было бы ему выгодно? Если бы Замиэль узнал, чего на самом деле хочет дьявол, то он смог бы договориться с ним, чтобы сохранить Хейвен в безопасности. В конце концов, дьявол любил заключать сделки.

- У вас есть план? - спросил Люциан.

Какой у него мог быть план? Если Люциан или его мать не могли придумать план за все эти годы, то дьявол держал свой план в секрете. Да, секрет.

Он не хотел, чтобы Хейвен была правителем. Это было только то, во что он хотел, чтобы верили все ее близкие, чтобы скрыть то, чего он действительно хотел. Но даже если бы у Замиэля был план, он бы не поделился им с Люцианом.

Мысли Люциана были открыты дьяволу, и поделиться с ним своим планом было бы то же самое, что поделиться им с самим дьяволом. Единственным человеком, с которым он мог поделиться своими планами, не выдавая их напрямую дьяволу, была Ирэн. Люцифер не мог слышать ее мысли, потому что однажды она была отмечена им. Но Ирэн не думала ясно, когда дело доходило до Люцифера. Он был ее партнером, и она все еще была эмоционально привязана к нему, что искажало ее суждение о нем. Замиэль почувствовал ее вынужденную ненависть, когда она говорила о своем партнере. Он знал, что она ненавидит его по многим причинам, но она также ненавидела себя за то, что все еще чувствовала что-то к нему.

Несмотря на то, что он верил, что она умная женщина, скрытые чувства в конечном итоге всплыли на поверхность, и поэтому делиться своими планами с ней было не совсем безопасно. Дьявол мог легко манипулировать ее эмоциональным состоянием из-за связи, которую они разделяли. Такую связь нельзя было воспринимать легкомысленно. Полностью игнорировать своего партнера было очень сложно, независимо от того, насколько сильно вы его ненавидели.

Это знали и Люциан, и Замиэль. Часть Ирэн всегда будет с Люцифером.

- У меня нет плана, - признался Замиэль.

Люциан кивнул: «Это непросто».

Глядя друг на друга, они оба молча согласились.

- Ваш бизнес, кажется, преуспевает, - заговорил Люциан.

- Дела идут очень хорошо, - ответил Замиэль. Его бизнес рос с каждым днем, и он становился

признанным все большим количеством людей в королевстве. Вскоре он станет тем, кто достоин жениться на принцессе.

– Если Хейвен станет правителем, люди будут говорить о вас, – заметил Люциан. – Не в самом хорошем смысле.

Замиэль знал, что имел в виду Люциан. Если бы Хейвен стала правителем, он, как ее муж, был бы осмеян и рассматривался как человек, неспособный управлять и, следовательно, позволивший своей жене править вместо него. Он станет посмешищем.

– Ваше Величество, мнение людей обо мне не имеет для меня никакой ценности.

Люциан задумчиво кивнул. Он думал, захочет ли Замиэль ждать, пока Хейвен станет правителем, или у него есть планы жениться на ней до этого.

У Замиэля не было ответа на это. Он женился на Хейвен, когда она была готова и желала. Он никогда не встанет на ее пути, чтобы стать правителем. Вместо этого он будет стоять рядом с ней и помогать ей достичь любых целей и мечтаний, которые у нее были. Он был Древним, время для него шло иначе, чем для обычных людей. Ожидание было для него не таким трудным, как для других. Он ждал Хейвен уже тысячу лет. Еще несколько лет или месяцев были бы мелочью. Просто видеть ее каждый день было благословением. Он думал, что потеря любимого человека однажды заставит его любить меньше, но это заставило его любить больше, чем прежде.

– Сколько энергии может выдержать ваше тело, чтобы притянуть ее? – с любопытством спросил Замиэль.

Он знал, что ведьмы не могут черпать много силы из мощных источников из-за своих человеческих тел. Они могли использовать только определенное количество, с которым могли справиться их тела. Но Люциан был демоном, поэтому он должен быть в состоянии справиться с большей властью, чем другие ведьмы.

– Я не пытался черпать силу у кого-то столь же могущественного, как вы. С вашей силой это может быть только часть для вас, но много для меня.

– Попробуйте. – Замиэль протянул руку Люциану.

В какой-то момент он задался вопросом, что делает. Люциан удивленно смотрел на его руку, прежде чем взять ее, почти как если бы они пожимали друг другу руки. Это странно, подумал Замиэль. Ему не нравилось, когда люди прикасались к нему, но он очень интересовался полукровкой. Может быть, Люциан мог использовать бóльшие возможности, чем он думал, и это дало бы ему ответы.

Люциан закрыл глаза и произнес несколько неизвестных слов. Через короткое мгновение Замиэль почувствовал странное ощущение, проходящее через его тело. Казалось, что что-то вытаскивается из глубины внутри него и выходит через его руку и вниз по руке. Его сила притягивалась Люцианом, и с каждым притяжением силы он чувствовал, как сила Люциана увеличивается, а хватка за руку сжимается.

Люциан продолжал черпать из него все больше и больше силы, но это не заставляло Замиэля чувствовать себя слабее. Он чувствовал, что все еще сохраняет бóльшую часть своей силы, и он мог легко бросить Люциана через комнату, если бы захотел, или раздавить его руку.

Лицо Люциана скручивалось от боли. Замиэль мог сказать, что он достиг своего предела того, сколько силы он может взять. Отдернув руку, он открыл глаза. Замиэль увидел в них пламя. Они отличались от дьявольского голубого пламени. Они были ярко-оранжевыми и красными.

- У вас много власти, - выдохнул Люциан. - Сколько я смог забрать?

- Немного. - Замиэль улыбнулся.

Люциан разочарованно кивнул, потирая запястье. Должно быть, это было больно. Но он все еще был молодым демоном и еще не полностью раскрыл свой потенциал. Обычно это происходило через триста лет. К тому времени он сможет черпать гораздо больше силы. Но с магией всегда будут последствия ее использования, в отличие от демонической силы.

- Ну, никакая физическая сила не может помочь мне победить моего отца. Я не знаю, что делать. - Он пытался скрыть свое разочарование. Ему не нужно было этого делать. Замиэль уже знал каждую его мысль. Первым делом нужно было выяснить, чего хочет дьявол, и было бы лучше, если бы он узнал об этом первым, поскольку его мысли были скрыты от Люцифера.

- Вы будете знать, что делать, когда придет время, - сказал Замиэль.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1914563>